

Проблемы управления: теория и практика

Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А.

Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства

Андрюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: eugenie80@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [9026-8148](http://www.rincc.ru/9026-8148)

Опарина Наталья Николаевна — старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: oparina@spa.msu.ru

SPIN код РИНЦ: [7616-758](http://www.rincc.ru/7616-758)

Панова Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Panova@spa.msu.ru

SPIN код РИНЦ: [5512-6859](http://www.rincc.ru/5512-6859)

Аннотация

Работа является первой из цикла статей, основанных на материалах научного исследования «Состояние трудовых ресурсов в ДВФО как территории опережающего развития Российской Федерации», реализуемого на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова в 2016 году.

В предлагаемой статье представлен исторический ракурс опыта России по освоению Сибири и Дальнего Востока, раскрыты основные ретроспективные и современные геополитические концепции, посвященные роли и месту Дальнего Востока в российской геополитике и внутренней политике, государственных экономических планах. Выявлены основные предпосылки актуальности проблемы усиления трудового потенциала Дальневосточного федерального округа (ДВФО), количественных и качественных параметров трудовых ресурсов региона в аспекте государственного стимулирования территорий опережающего развития.

Ключевые слова

Дальний Восток, геополитические ресурсы Дальнего Востока, государственная политика по социально-экономическому развитию Дальнего Востока, трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа, территории опережающего развития.

Проекты развития Дальнего Востока традиционно являются одной из ключевых тем в российской государственной политике. Это является следствием исторической ориентированности развития российского государства на восток, а также выгодного географического положения данного региона с геополитической точки зрения.

Акцентированность внимания высшего руководства Российской Федерации на вопросах использования возможностей Дальнего Востока является ярко выраженной тенденцией современной политики. В частности, на Восточном экономическом форуме, состоявшемся 3–5 сентября 2015 года во Владивостоке, президент России В.В. Путин отметил: «Сегодня мы видим будущее Дальнего Востока как одного из

ключевых центров социально-экономического развития всей страны, который должен быть интегрирован в быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион»¹. Тематика стратегической важности Дальнего Востока, его экономического развития на базе активизации использования человеческого капитала неоднократно звучала в 2015 году в различных выступлениях президента РФ. В частности, в послании к Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 года, В.В. Путин назвал подъем Дальнего Востока важнейшим приоритетом российского государственного управления².

Развитие Дальнего Востока рассматривается в последние десятилетия как важнейшее, а иногда первостепенное условие сохранения за Россией прочных геополитических позиций, исключающее упадок российской государственности и превращение страны в сырьевой придаток современной мировой экономики. Важную роль в процессе развития Дальневосточного региона играет проводимая федеральными государственными управленческими структурами политика выравнивания статусов и реальных возможностей российских регионов, уход от поддержания асимметричности российских территорий до и за Уралом, развитие транспортной инфраструктуры, а также проекты создания евразийского общего экономического и политического пространства. Реализация крупных государственных проектов в сфере реализации экономического потенциала Дальнего Востока возможна лишь при активном пополнении, развитии и воспроизводстве его человеческого капитала, обеспечении наличия должного количества и качества трудовых ресурсов. Строительство новых производственных объектов и развитие транспортной инфраструктуры станут бессмысленными действиями, если потенциальные работодатели столкнутся с перманентной проблемой нехватки кадров.

Если обратиться к опыту России по освоению Сибири и Дальнего Востока, то оно проходило практически синхронно с развитием международной торговли, поиском новых территорий и природных ресурсов, обеспечивавших процветание экономики и ускорение темпов развития экономики страны. Россия нашла возможности собственной территориальной экспансии путем колонизации восточных территорий. Это позволило российскому государству не остаться на обочине международной политики и претендовать в будущих столетиях на статус государства-империи (XIX век) и

¹ Латухина К. Президент открыл Дальний Восток для инвесторов // Российская газета [Сайт]. 04.09.2015. URL: <http://rg.ru/2015/09/04/putin-site.html> (дата обращения: 04.04.2016).

² Путин: Подъем Дальнего Востока — важнейший национальный приоритет // Дальневосточная политика [Сайт]. 03.12.2015. URL: <http://dp.media/news/razvitie-i-perspektivy/putin-podyem-dalnego-vostoka-vazhneyshiy-natsionalnyy-prioritet/> (дата обращения: 27.02.2016).

сверхдержавы (XX век). К тому же Россия не всегда имела успешный опыт получения выхода к морям, и в этом смысле практически бескровное продвижение к Тихому океану позволил России набрать дополнительные геополитические очки. Освоение восточных территорий явилось ключевым фактором успешности стратегического развития России, реализации ее геополитических планов. В то же время основным препятствием, с которым столкнулась Россия в процессе движения на восток, стало состояние трудовых ресурсов Дальнего Востока. Количественный состав рабочей силы Дальнего Востока лишь в минимальной степени отвечал поставленным государственным задачам. Как отмечает отечественный демограф Л.Л. Рыбаковский, до середины XIX века на территории Дальнего Востока (исключая Якутию, географически находящуюся в Восточной Сибири, но включенную в состав Дальневосточного федерального округа в 2000 году) не проживало и 50 тыс. человек — в подавляющем большинстве — это представители народов Крайнего Севера. Через полвека численность жителей увеличилась до 900 тыс. человек, что во многом стало следствием царской миграционной политики переселения в Приморье и Приамурье крестьян, казаков, воинских команд³. В царский период восточная часть России также использовалась как место ссылки и отбывания наказаний каторжников (на Сахалине их количество было около 7 тыс. человек в конце XIX века⁴). Такие преобразования позволили частично решить проблему количественного состава рабочей силы. Но ее профессиональные характеристики по-прежнему оставались слабым местом тогдашнего рынка труда Дальнего Востока.

В советский период Сибирь и Дальний Восток продолжали рассматриваться руководством страны в качестве территорий, на которых располагались пенитенциарные учреждения (районы Колымы, Магаданской области). Не стоит забывать и о депортациях народов Прибалтики в районы Крайнего Севера (Июньская депортация 1941 года, Приказ НКВД СССР № 001223 от 11 октября 1939 года «О высылке антисоветских элементов из Литвы, Латвии и Эстонии» и др.). Однако основу демографического потенциала Дальнего Востока все так же составляли не заключенные, а потомки мигрантов-переселенцев царского периода. К началу Великой

³ Рыбаковский Л.Л. Демографический потенциал Дальнего Востока: его динамика и качество. Доклад на пятом Дальневосточном форуме (4–5 октября 2011 г.) // Рыбаковский [Сайт]. URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html> (дата обращения: 20.02.2016)

⁴ Там же.

Отечественной войны население Дальнего Востока достигло 3 млн человек, а к концу 1980-х — уже 8 млн человек, из которых мигранты составили только 27,6%⁵.

Реализация программ реконструкции народного хозяйства СССР и внедренная система пятилеток, сталинские программы комплексного развития Дальнего Востока, государственная политика переселения на Дальний Восток — эти и ряд других государственных централизованных мероприятий, несмотря на свой мощный административный ресурс, не дали впечатляющих результатов. С начала 1990-х годов демографическая ситуация в Дальневосточном регионе усугубляется вследствие перманентного оттока (в основном экономически активной и трудоспособной категории населения) и параллельной естественной убыли населения. Только в период с 1989 по 2002 год население Дальнего Востока уменьшилось более чем на 15%.

Согласно итогам официальной переписи населения, проводившейся Росстатом в 2010 году, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) оказался самым малонаселенным из всех округов Российской Федерации: в нем было зафиксировано проживание всего 6,3 млн человек из более чем 143 млн населения РФ. И это при этом, что ДФО является самым большим округом России. Его площадь составляет порядка 35% общей территории страны. Сокращение количественного и качественного состава трудовых ресурсов не позволяет эффективно использовать экономические и политические возможности Дальнего Востока. В то же время именно ДФО обладает внушительным географическим и природно-ресурсным потенциалом. В частности, он имеет выход к двум океанам: Тихому и Северному Ледовитому, плюс незамерзающий порт Владивостока. По мнению отечественных исследователей, «самый короткий, быстрый и дешевый путь, связывающий Тихоокеанский и Атлантический регионы, лежит через Россию. Переоценить значимость этого фактора нельзя. А Северный морской путь в два раза сократит дорогу из Европы в Японию и Китай. Он не только в два раза короче, но и в 1,6 раза дешевле других путей»⁶. Имея хороший ледокольный флот, Россия может круглый год предоставлять транспортные услуги и осуществлять проводку судов западных стран в Японию, Южную Корею, КНР и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), имея при этом значительный финансовый доход.

Помимо указанных моментов, Дальний Восток содержит огромные запасы природных ресурсов: около 1/3 всех угольных запасов страны и гидротехнических

⁵ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч.

⁶ Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 264.

ресурсов, лесные массивы (30–35% (около 11 млрд куб. м) общих площадей лесов России). Также в регионе присутствуют обширные запасы железных руд, золота, серебра, платины, медных руд, полиметаллических руд. Доля дальневосточной добычи и производства отдельных ресурсов в общероссийском масштабе зачастую более чем существенна: алмазов — 98%, олова — 80%, борного сырья — 90%, золота — 50%, вольфрама — 14%, рыбы и морепродуктов — более 40%, соевых бобов — 80%, древесины — 13%, целлюлозы — 7%. Важным геополитическим ресурсом является приграничное положение Дальневосточного региона относительно ключевых игроков современной мировой политики и экономики — США, Китая, Японии, КНДР, Южной Кореи. В данном контексте Дальний Восток рассматривается российскими политическими элитами в первую очередь как стратегически важный в экономическом и военном плане регион, служащий основой для сотрудничества с различными государствами и их блоками в АТР.

С распадом СССР существенно изменился общий геополитический статус российского государства. В целом связанные с ним трансформации носили негативный характер: существенно сократилось население, резко уменьшился экономический и военно-политический потенциал. Эти и другие моменты уже не позволяли относить Россию начала 1990-х годов не только к числу сверхдержав, но и к доминирующим лидерам дальневосточного региона. Потеря крымского побережья и выхода к Черному морю способствовали тому, что в контексте выхода к морям Дальний Восток оставался одним из форпостов России. Однако, ввиду внутренних проблем российской системы государственного управления 1990-х годов, слабости федерального центра, актуализации центробежных тенденций многих российских регионов и ряда других моментов, развитию Дальневосточного региона не уделялось должного внимания.

Исторически теоретический дискурс по проблемам Дальневосточного региона был представлен радикально противоположными лагерями сторонников двух разных подходов к трактовке акцентов в его использовании и развитии. Условно их можно обозначить западниками и неоевразийцами. Западники — вестернизаторы и либералы — рассматривали Сибирь и Дальний Восток как ненужный рудимент и балласт, тормозящий интеграцию России в западное сообщество⁷. По мнению отдельных исследователей-демографов начала — середины 1990-х, Россия в

⁷ См.: *Возжеников А.В.* Национальная безопасность России: новые угрозы и опасности жизненно важным интересам личности, общества и государства. М., 2003; *Ковалкин В.С.* Россия в новых геополитических реалиях на пороге XXI века. М.: ИМПЭ, 1996.

среднесрочной перспективе должна была неизбежно столкнуться с территориальными потерями. Как отмечают некоторые эксперты, экспансия китайцев в Россию приведет к активному заселению Дальнего Востока мигрантами из соседней страны, что логично вытекает из объективного анализа разности демографических потенциалов России и Китая. Плотность населения по обе стороны границы различается в десятки раз. У России в ближайшем в будущем нет перспективы пополнить население Дальнего Востока и Южной Сибири за счет собственных источников. Между тем природные условия этой зоны достаточно благоприятны, и здесь много пустующих, в том числе и заброшенных, пригодных для обработки земель⁸. Пессимистические геополитические сценарии для России обозначали и некоторые зарубежные исследователи. В частности, Дж. Кьеца в монографии «Прощай, Россия!» говорит: «Новый взлет России маловероятен... за потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из “азиатских тигров”... и колоссальное демографическое давление китайцев не будет сдерживаться уже никем»⁹.

Во многом повышенному уровню миграционной западновыраженной активности населения Дальнего Востока способствовало чувство изолированности от центра, от основных крупных процессов. Чувство оторванности и пренебрежения вниманием со стороны федеральной власти является следствием, в том числе, перманентного отключения электричества и тепла, ограниченных возможностей, нежелания федерального центра действительно помогать в решении экологических и экономических проблем. В таких условиях ориентация местных властей на соседние страны вполне объяснима, а вот для самой РФ подобные намерения и тенденции тлетворны, так как приведут к дальнейшей потере контроля и управляемости Дальневосточного региона¹⁰. Дальневосточный регион, и так территориально отдаленный от основных политических и экономических процессов, традиционно сосредоточенных в центральной части РФ, стал фактически во многом автономным образованием — государством в государстве.

Проблема сохранения территориальной целостности российского государства особенно актуализировалась в условиях асимметричной системы бюджетного федерализма, сложившейся в РФ в 1990-е годы, когда многие, в первую очередь

⁸ Зайончковская Ж.А. Миграция населения России как зеркало социально-экономических перемен. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 41–53.

⁹ Кьеца Дж. Прощай, Россия! М.: Гея, 1998. С. 256.

¹⁰ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 264.

ресурсообеспеченные, регионы РФ стремились либо к достижению автономии от федерального центра, либо к дополнительным экономическим преференциям. Некоторые же российские субъекты вообще стремились к созданию собственной государственности (Чечня)¹¹. Например, Республика Саха (Якутия), один из субъектов РФ, входящих сегодня в состав Дальневосточного федерального округа, в 1992–1993 годах фактически самоустранилась от выполнения федеральных бюджетных обязанностей и, в нарушение установленного федеральным законодательством порядка распределения отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, перечисляла платежи по соответствующему федеральному налогу в собственный бюджет. В 1994 году Республика Саха (Якутия) ничего не перечислила в федеральный бюджет, а в 1995-м — лишь 0,5% всех собранных налогов.

На изолированность и автономизацию Дальнего Востока детерминирующее влияние оказала общая российская политика, проводимая под руководством бывшего президента РФ Б.Н. Ельцина, ее ярко выраженная проамериканская ориентация. Подобный подход, с одной стороны, позволил «закрывать дыры» государственного бюджета, получать от международных финансовых институтов помощь, в том числе гуманитарную, с другой стороны, открыл каналы прямого и скрытого влияния США на внутреннюю политику Российской Федерации, реализации американских геополитических интересов, создал возможности вмешательства США во многие территориальные и региональные вопросы отечественного государственного управления.

В крайне нестабильной геополитической ситуации оказался Дальневосточный регион. В связи с внутригосударственными проблемами Российская Федерация планомерно сокращала свое военное присутствие на Дальнем Востоке: в частности, только в 1989–1994 годах дальневосточная группировка войск уменьшилась в два раза¹². Недофинансирование вооруженных сил (а армия и флот традиционно играли важную роль в поддержании боеготовности рассматриваемого региона) грозило нарушением ядерного паритета между Россией и США, который поддерживался двумя державами на протяжении всей биполярной эпохи. К тому же США отложили вывод сухопутных войск из Южной Кореи до периода снятия угрозы и неопределенности с

¹¹ Политические отношения и политический процесс в современной России / Под ред. В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 250–251.

¹² Сидоров С.А. Дальневосточный федеральный округ в геополитическом пространстве России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [Сайт]. 24.07.2008. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit61.html> (дата обращения: 12.02.2016).

развитием ядерного оружия в КНДР. С учетом того факта, что США впоследствии подтвердили свои обязательства по обеспечению безопасности в Японии (в соответствии с Докладом по стратегии безопасности в Восточной Азии (*East Asia Strategic Report, EASR*) от февраля 1995 года, Японо-американской совместной декларации по безопасности от апреля 1996 года и др. документами), активность и ярко выраженный восточный вектор политики США в военно-стратегическом плане являлся потенциальной угрозой национальной безопасности РФ.

В противовес снижению военной мощи России на Дальнем Востоке страны — соседи Дальневосточного российского региона наращивали свои военные потенциалы. В этом смысле укрепление российского военного присутствия на Дальнем Востоке, которое обеспечивало существующий статус-кво¹³, было ключевой стратегической задачей для России 1990-х годов, да и на сегодняшний день, особенно с учетом того факта, что США, страны «Большой семерки», Китай активно формируют повестку дня в АТР, а Россия в середине 1990-х годов скорее выступала в роли объекта, нежели актора глобальной и региональной политики¹⁴. Для данного периода характерна актуализация региональной, прежде всего экономической, интеграции в рамках таких межгосударственных организаций и форумов, как АСЕАН, АТЭС (Россия стала полноправным членом АТЭС лишь в 1998 году), Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум.

Текущие геополитические сценарии глобального масштаба связаны с различными моделями позиционирования России в мировой политике и экономике. По одной из версий, Россия вынуждена развивать восточные территории, чтобы сохранить за собой статус мирового полюса. Однако современная политическая элита лишь недавно начала предпринимать стратегические шаги по развитию российского Востока. Такая позиция может привести к реализации пессимистичного сценария, по которому Россия попадет в «челюсти», или в пространство между двух дуг — Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств (ТТП и ТАП), охватывающее восточные и западные фланги Евразии. Ядро первой дуги представляет Китай с населением в 1,4 млрд человек и с душевым доходом примерно 5 тыс. долл. Китайское правительство планирует к 2020 году увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения с 5 тыс. до 30 тыс. долл., что будет означать грандиозное,

¹³ Возжеников А.В. Указ. соч. С. 216.

¹⁴ Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2006. С. 51.

шестикратное умножение ВВП страны, который уже сегодня составляет 10% мирового ВВП. Китай стремится к созданию собственного «золотого миллиарда». Кроме того, Китай и Америка за последние 10 лет резко увеличили свои военные расходы: только США увеличили с 300 млрд долл. до 700 млрд. долл., более чем в два раза, а Китай — почти в четыре раза.

Второй полюс силы и центр Трансатлантического партнерства — США и Европа, с населением в 500 млн чел. и с 20% мирового ВВП. Европа после Лиссабонского саммита стала надгосударственным образованием с единой скоординированной внешней политикой. Этот центр силы сегодня опирается не только на технологическое превосходство и почти половину мирового ВВП, но и на созданную им систему эффективного военно-политического и торгово-экономического сотрудничества, во многом общую либеральную систему ценностей, единую финансовую и логистическую системы.

Россия при сохранении прежних ориентиров и темпов развития неизбежно оказывается зажатой между двумя мощными центрами силы, двумя дугами, или «челюстями». С одной стороны, нового экономического и военно-политического гиганта, которому необходимы ресурсы (через 20 лет Китай уже будет потреблять порядка 60% мирового сырья угля, чугуна, руды, то есть как минимум 15% мирового запаса энергии)¹⁵. С другой стороны, США и Европа, фактически проводящие единую внешнеполитическую линию (что на практике подтверждается действиями против современного российского государства в виде санкционной политики, информационных войн...). Таким образом, место России в среднесрочной перспективе можно определить в качестве сырьевого придатка. Выходом из потенциальной негативной для России геополитической модели является развитие государства на основании двух начал: опережающем развитии человеческого капитала в восточных регионах России и опережающем развитии транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока.

В истории современного российского государства теме сохранения и поддержки трудового и экономического потенциала Дальневосточного региона в 1990-е годы не уделялось ключевого внимания, однако декларация и принципы поддержки Дальнего Востока и Забайкалья как геостратегически важных российских регионов в условиях быстроразвивающегося АТР впервые были зафиксированы в указе

¹⁵ Подберезкин А.И., Боришполец К.П., Подберезкина О.А. Евразия и Россия. М.: МГИМО-Университет, 2013.

Президента РФ в 1992 году¹⁶. Ключевыми направлениями развития были выделены следующие: переход к новой системе хозяйствования и саморазвитию региона, улучшение условий жизни населения, привлечение отечественного и иностранного капитала для технологического переоснащения отраслей экономики региона; стимулирование предпринимательской, инвестиционной активности, а также расширение внешнеэкономических связей. Впоследствии данные цели реализовались в виде Государственной региональной программы «Дальний Восток» от 1993 года. Основные принципы региональной программы являются частью идеологической базы современной федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». В дальнейшем Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 года № 480 была утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на 1996–2005 и до 2010 года».

С избранием в 2000 году президентом России В.В. Путина государственная политика во многих сферах начала существенно трансформироваться с учетом курса на укрепление вертикали власти, усиление центра, приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, устранение центробежных тенденций, связанных с усиленной негативной автономизацией отдельных регионов. Одной из ключевых проблем, с которыми столкнулся В.В. Путин в начале 2000-х годов, являлась проблема сохранения территориальной целостности России как единого государства, немалую роль в которой играл и играет Дальневосточный регион.

В этот период развитие Дальнего Востока как важнейшей части РФ с геополитической и экономической позиций выходит на передовые позиции в поле внимания президента, что находит свое отражение в принятии целого ряда нормативно-правовых документов, регулирующих функционирование Дальневосточного федерального округа. В частности, согласно Указу Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 года, Дальневосточный федеральный округ, включающий девять субъектов РФ, является самым большим. 21 мая 2012 года было сформировано специальное ведомство — Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, что свидетельствует о росте внимания федерального уровня и высших центров принятия

¹⁶ См.: Указ Президента РФ от 22.09.1992 № 1118 «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья» // КонсультантПлюс [Информационно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_952/ (дата обращения: 13.02.2016).

государственных решений к проблеме развития данного региона. В последние несколько лет создан комплекс организаций — институтов развития российского дальневосточного макрорегиона, курируемых Минвостокразвития России. В частности, речь идет об Агентстве по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (управляющая компания территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток), АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» и др.

На совещании по вопросам государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, проходившем в Якутске в 2014 году, президент РФ В.В. Путин специально подчеркнул, что развитие дальневосточных территорий — это один из национальных приоритетов, ключ к решению многих экономических, социальных, демографических и даже геополитических проблем¹⁷. В развитие темы министр РФ по развитию Дальнего Востока А.С. Галушко обозначил, что те инвестиционные проекты, которые можно реализовать на Дальнем Востоке, способны дать региону 2,5 трлн частных инвестиций, создать 40 тыс. новых рабочих мест, в течение 10 лет обеспечить 675 млрд руб. налогов. На практическую реализацию инвестиционных проектов в течение 10 лет потребуются 216 млрд руб.¹⁸

Основой политического блока современной государственной политики по развитию Дальневосточного региона является ряд базовых документов. В первую очередь, это Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р) (далее в тексте — Концепция). Во-вторых, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹⁹, (утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р) (далее в

¹⁷ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года // Гарант [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/> (дата обращения: 08.01.2016).

¹⁸ Материалы совещания о господдержке инвестпроектов и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке (01.09.2014. г. Якутск) // Президент России [Официальный сайт]. 01.09.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46522> (дата обращения: 02.02.2016).

¹⁹ «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» // Минвостокразвития России [Официальный сайт]. 08.12.2015. URL: <http://www.minvostokrazvitiya.ru/bitrix/redirect.php?event1=file&event2=download&event3=%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx&goto=/upload/iblock/03c/%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx> (дата обращения: 15.03.2016).

тексте — Стратегия). Ключевым третьим документом в сфере государственной политики по развитию Дальнего Востока выступает федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная в декабре 2013 года (далее в тексте — ФЦП). Следует рассмотреть их основные положения, чтобы определить базовые приоритеты и направления в области государственного регулирования развития Дальнего Востока.

Концепция основана на всеохватном использовании конкурентных преимуществ экономик российских регионов, на развитии инновационных технологий, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, на устойчивом наращивании экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры. Все намеченные цели актуальны в условиях экономических и политических санкций в отношении российского государства, а реализация этих целей является уникальным и, возможно, единственным способом реального изменения структуры российской экономики и ухода от сырьевой экономической модели.

В Концепции отмечается задача по реализации экономического потенциала посредством создания и внедрения таких управленческих институтов, как зоны опережающего роста и свободные экономические зоны (проборазы современных территорий опережающего развития — ТОРов), дающие потенциальным работодателям определенный перечень экономических (прежде всего налоговых) преференций при открытии новых предприятий и создании новых рабочих мест. Также в документе выделена идея формирования и развития локальных инновационно-производственных центров и технопарков, ориентированных на создание новых продуктов, а также образовательных и научных центров с технологическими и маркетинговыми исследованиями по цепочке «идея — технология — товар — услуга».

Реализация Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года направлена на: выдвижение указанных российских территорий на передовые позиции в экономике и социальной сфере путем повышения темпов роста инвестиций по сравнению со среднероссийскими темпами роста; внедрение энергоресурсосберегающих технологий; реализацию новых инфраструктурных проектов в области промышленности и сельского хозяйства; развитие транспортного потенциала региона; увеличение доли экспорта продукции глубокой переработки добываемого сырья. По итогам реализации Стратегии планируется закрепление лидирующих позиций России в мировом хозяйстве и

углубление интеграции Дальнего Востока и Байкальского региона в мировое экономическое пространство.

На основе федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» Минвостокразвития РФ разработало государственную программу, направленную на: развитие транспортной доступности и повышение качества жизни на территории Дальнего Востока и Байкальского региона за счет строительства и реконструкции участков автомобильных дорог регионального значения; обеспечение своевременного и надежного вывоза товаров, произведенных на территории Дальнего Востока, а также проходящих транзитом через территорию Дальнего Востока и Байкальского региона, за счет значительного увеличения пропускной способности железных дорог и развития морских портов; создание основы для повышения мобильности населения Дальнего Востока и Байкальского региона за счет осуществления реконструкции аэропортов регионального и местного значения.

Для всех рассмотренных выше основных программных документов характерны следующие моменты: во-первых, это наличие комплекса мер, направленных на развитие транспортной и социальной инфраструктуры Дальнего Востока как обязательной предпосылки его экономического развития; во-вторых, стимулирование реализации новых инвестиционных проектов и создание на их основе новых рабочих мест. В итоге ожидается достижение эффекта выравнивания социально-экономических и трудовых параметров ДВФО относительно российских регионов и территорий.

В рамках государственной политики в отношении развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года следует отметить некий перекося в сторону развития экономического, внешнеполитического потенциалов региона, выражающийся в реализации конкретных действий. Другими словами, федеральный центр делает упор на развитие экономики в целом, транспорта, инвестиционной, туристической привлекательности Дальневосточного региона России, не уделяя должного внимания социально-культурным аспектам.

Проблемной точкой в государственной политике является и миграционная политика, направленная на активизацию притока трудовых ресурсов в ДВФО. Однако проводимая федеральным центром современная миграционная политика в отношении восточных регионов не является особенно эффективной. Основными ожидаемыми результатами реализации Концепции миграционной политики России до 2025 года являются приостановление к 2021 году миграционного оттока населения из районов

Сибири и Дальнего Востока и обеспечение к 2026 году миграционного притока в данные регионы. В Концепции преобладают меры по стимулированию миграции из-за рубежа (на практике в основном за счет бывших советских мусульманских среднеазиатских республик), что приведет к постепенному социокультурному обособлению дальневосточных территорий. Из-за подобных процессов местное население испытывает и будет продолжать испытывать нарастающий дискомфорт, выделяя в качестве одной из актуальных проблем засилье мигрантов. Попыткой привлечь преимущественно русское население была программа «Об оказании содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Она была направлена на улучшение демографической ситуации и сокращение дефицита трудовых ресурсов. Но и эта программа оказалась не очень успешной и не привела к какому-либо значительному улучшению количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов в ДВФО. Согласно программе, в Хабаровский край должны были переселиться около 6 тыс. соотечественников, проживающих за рубежом. Однако за период 2007–2011 годов в край переселились лишь 330 человек. Столь малочисленный поток приезжих по этой программе свидетельствует о нежелании соотечественников покорять Дальний Восток, что объясняется недостаточно благоприятной экономической ситуацией в регионе, низким уровнем жизни. Проблема сохранения имеющегося и наращивания человеческого капитала и трудовых ресурсов в ДВФО является крайне актуальной управленческой задачей.

В современной государственной политике в отношении направлений развития Дальнего Востока видна ее четкая концентрированность на социально-экономической сфере. Предполагается, что развитие экономики путем открытия новых производств и расширения производственных мощностей существующих предприятий, позволит существенно изменить структуру трудового баланса региона, привлечь в него новые квалифицированные кадры, снизить миграционный отток и увеличить занятость населения, увеличить уровень доходов населения и бюджета, что приведет к развитию социальной инфраструктуры. Одним из шагов по усилению привлекательности региона для населения является создание и развитие идеи «территории опережающего социально-экономического развития» (ТОР). О создании на территории России подобных территорий впервые заявил президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 года. Глава государства предложил создать на Дальнем Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон

опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных, в том числе, и на экспорт.

ТОР — это экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития», где ключевыми принципами являются кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. В первые три года действия закона ТОРы могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе. Таким образом, ТОР — это инструмент развития Дальнего Востока, ориентированный на глобальную конкурентоспособность и движение в страны АТР. Идея же ТОР кардинально отличается от особой экономической зоны (ОЭЗ) — она строится на индивидуальной работе с каждым инвестором. Кроме налоговых льгот, государство берет на себя обязательство создать необходимую инфраструктуру. Разрабатывается большое число механизмов дерегулирования, начиная от ограничений по организации проверок резидентов ТОР и заканчивая передачей всех вопросов административного и хозяйственного характера одному органу — управляющей компании.

Если рассматривать ТОРы с позиции потенциальных инвесторов и работодателей, то видны их очевидные возможности. Во-первых, ТОРы обладают целым рядом налоговых преференций: это и сниженный земельный налог, сниженная ставка налога на имущество организаций, понижающий коэффициент на НДС, освобождение резидентов ТОР в первые пять лет от налога на прибыль. Также организации, оперирующие на ТОРах, обладают правом привлекать иностранную рабочую силу без получения разрешения и могут воспользоваться упрощенным порядком такого привлечения трудовых ресурсов. Резиденты ТОРов платят 7,6% страховых взносов вместо 30%, для инвестора первые 10 лет осуществляется бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры, ускоренный порядок возврата НДС экспортера. Эти моменты в сочетании с отсутствием проверок организаций без согласия Минвостокразвития, режим «одного окна» для инвестора, свободная таможенная зона, упрощенный государственный контроль, ускоренные и облегченные административные процедуры, в том числе получение разрешения на строительство и прохождение таможни, выступают качественной основой и формируют привлекательное предложение для возможных работодателей.

Первые три территории опережающего развития на территории Приморского и Хабаровского краев были отобраны правительственной подкомиссией в конце 2015 года. 25 июня 2015 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев подписал

постановления, утверждающие их организацию. Первый ТОР — «Надеждинская» — расположен в Надеждинском районе Приморского края на земельных участках площадью 806 га. Он имеет три якорных резидента (транспортно-логистический комплекс, кондитерский завод, предприятия пищевого производства по производству полуфабрикатов) с объемом частных инвестиций 6,7 млрд руб., требуемых бюджетных 3,9 млрд и с планами создания 1 630 рабочих мест. Вторым ТОРом стал «Комсомольск», расположенный в черте городов Комсомольска-на-Амуре и Амурска на земельных участках площадью 210 га. Данный ТОР имеет четыре якорных резидента (производство деталей для авиастроения и деревообработка) с объемом частных инвестиций 7,9 млрд руб., требуемых бюджетных 1,2 млрд и с планами создания 770 рабочих мест. Третий ТОР — «Хабаровск» — расположен в черте Хабаровска, на земельных участках площадью 587 га. Он характеризуется наличием девяти якорных резидентов (металлургический завод, агропромышленный тепличный комплекс, складской транспортно-логистический комплекс + аэропорт) с объемом частных инвестиций 15,4 млрд руб., требуемых бюджетных 2,4 млрд и с планами создания 2 574 рабочих мест. Следующие шесть ТОРов были утверждены правительственной подкомиссией 29 апреля 2015 года. Ими стали: ТОР «Беринговский» (ЧАО), ТОР «Кангалассы» (Якутия), ТОР «Михайловский» (Приморье), ТОР «Камчатка», ТОР «Белогорск» и «Приамурский» (Амурская область).

По состоянию на январь 2016 года, на Дальнем Востоке действовали девять территорий опережающего развития: «Надеждинская» и «Михайловский» в Приморском крае, «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае, «Белогорск» и ТОР «Приамурская» в Амурской области, «Индустриальный парк Кангалассы» в Республике Саха (Якутия), «Беринговский» в Чукотском автономном округе и «Камчатка» в Камчатском крае. В феврале 2016 года председателем правительства РФ Д.А. Медведевым было подписано постановление о создании ТОРа «Большой Камень» в Приморском Крае²⁰. Таким образом, количество ТОРов возросло до десяти.

Что касается профиля потенциальных инвесторов, то, например, в ТОР «Большой Камень» планируется открыть первую в России верфь крупнотоннажного судостроения мощностью переработки до 330 тыс. тонн стали в год. В ТОР «Камчатка» планируется построить комплекс по хранению и складированию

²⁰ Правительство России утвердило создание ТОР «Большой Камень» // Минвостокразвития России [Официальный сайт]. 01.02.2016. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4014 (дата обращения: 02.02.2016).

нефтепродуктов емкостью 18 тыс. тонн. В основном, как сообщает Министерство промышленности и торговли РФ, якорными инвесторами ТОРов преимущественно выступают российские компании²¹. Однако крупные игроки, главным образом из стран АТР, также заявили о своем участии в проекте. В частности, компания *BAOLIBITUMINA Singapore* — мировой лидер по производству и продаже битума — стала одним из первых резидентов ТОР «Хабаровск», где намерена построить завод и всю необходимую для функционирования площадки инфраструктуру. Китайский бизнес также готов вложить свыше 114 млрд руб. в НПЗ в Комсомольске-на-Амуре и по 300 млн рублей в металлургический и кирпичный заводы в ТОР «Кангалассы». Японская компания *JGC* уже приступила к строительству тепличного комплекса в ТОР «Хабаровск» (инвестиции порядка 2,5 млрд руб.). Другая японская компания *Sojitz* ведет переговоры по модернизации хабаровского аэропорта (инвестиции свыше 10 млрд руб.)²².

Планируемый объем инвестиций и список потенциальных инвесторов-работодателей доказывают особую роль ТОРов как эффективного инструмента построения, стимулирования и ведения предпринимательской деятельности, имеющего высокий кадровый потенциал. В частности, по данным представителей Росатома, в 2015 году ими было разработано 10 концепций для 10 моногородов, предполагающих создание порядка 11 тыс. новых рабочих мест.

Обобщая изложенную информацию, отметим, что для современной государственной политики в отношении Дальневосточного региона характерно повышенное внимание власти к вопросам использования его территориального расположения для усиления геополитического влияния России на азиатско-тихоокеанском направлении. В то же время Россия сконцентрирована скорее на защите и укреплении своих границ, нежели их активном расширении. ДВФО рассматривается в большей степени как пункт реализации экономических перспектив путем открытия новых производственных мощностей, строительства новых перерабатывающих предприятий, крупных ремонтно-строительных объектов для морского и океанского транспорта. Ожидается, что появление новых, финансово и функционально привлекательных рабочих мест позволит не только удержать население от переезда на

²¹ Материалы панельной дискуссии Гайдаровского форума «Россия и мир: взгляд в будущее» (13–15 января 2016 года). Панельная дискуссия: «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития (ТОР) в моногородах и ЗАТО» // YouTube.com [Сайт]. 28.01.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B9ivpZ4nYG8> (дата обращения: 03.02.2016).

²² Там же.

другие территории, но и стимулировать прибытие новых трудовых ресурсов. На высшем политическом уровне отмечены первые определенные положительные результаты в этом направлении²³, но до сих пор неясным с точки зрения реальных инструментов и механизмов остается вопрос мотивации потенциальных работников к переезду на Дальний Восток. В частности, жилищный фонд региона, количество и качество объектов социальной инфраструктуры (поликлиники, больницы, школы, детские сады, досуговые центры и т. д.) не в состоянии удовлетворить потребности населения ДВФО, не говоря уже об интересах новых работников. Учитывая, что ряд производств на ТОРах будет располагаться не в центрах крупных городов, а на определенном отдалении от них, то возникает и проблема транспортной доступности, строительства нового жилья, социального обеспечения в них. Кто это будет решать: государство, региональные власти, институты развития Дальнего Востока или все инфраструктуры проблемы лягут на плечи потенциальных инвесторов — на этот вопрос нет четкого ответа и однозначной позиции властей. В целом складывается впечатление, что стратегические мероприятия по развитию и использованию трудового потенциала Дальнего Востока носят скорее общий, векторный, чем технический, конкретно-действенный характер.

Одним из ключевых факторов успешности программ по развитию территориальной мобильности россиян, их намерений и действий по переселению на Дальний Восток является, на наш взгляд, уверенность потенциальных работников в будущем существовании и развитии тех предприятий и организаций, куда они могут трудоустроиться. В свою очередь, степень желания потенциальных инвесторов открывать производства в ДВФО во многом определяется верой и доверием руководству региона и страны. Инвесторы не хотят вкладывать средства в предприятия, которые нужно будет через несколько лет закрывать из-за нестабильной политической системы, постоянно меняющегося перечня и размеров налогов, закрытости и ненацеленности на качественное взаимодействие органов государственной власти и т. д. Пока же программы развития Дальнего Востока во многом определяются политической волей и активными распорядительно-контрольными действиями со стороны федерального центра. Активность региональных и местных властей, их сила и вклад в развитие экономического потенциала ДВФО

²³ Материалы интервью Ю. Трутнева Russia Today: На острове Русский будет создан научно-образовательный кластер // Russia Today [Сайт]. 04.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/113264> (дата обращения: 26.01.2016).

носит крайне ограниченный характер. В этом плане, с нашей точки зрения, быстрое изменение количественных и качественных параметров трудовых ресурсов ДВФО не возможно или будет носить исключительно формальный (отчетный), а не реальный характер. Более продуктивным и эффективным был бы подход, основанный на предварительном построении баланса трудовых ресурсов региона, исходя из его стратегических планов в части количественной и качественной (профессионально-квалификационной) кадровой потребности ТОРов как основы развития экономики. Подобный подход базируется на соотнесении возможностей учебных заведений ДВФО в плане количества выпускников и профиля их подготовки, анализе эффективности миграционных программ и разработке предложений по их совершенствованию, расчету потребности экономики субъекта в кадрах исходя из стратегических и тактических планов предприятий-резидентов ТОРов и т. д.

Для анализа демографических, образовательных и профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов ДВФО в 2014–2015 годах, которые могли бы оказать ключевое позитивное или негативное влияние на успешность реализации задач ТОРов, разработан проект научного исследования «Состояние трудовых ресурсов в ДВФО как территории опережающего развития Российской Федерации», реализуемый на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова в 2016 году. Полученные рабочей группой проекта выводы и заключения могут быть использованы как основа формирования модели факторов эффективности возможных сценариев развития рынка трудовых ресурсов Дальнего Востока.

Список литературы:

1. *Арин О.А.* Военная безопасность России на Дальнем Востоке и Тихоокеанский военный потенциал США // Таинственная страна [Сайт]. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Арин_Олег_Алексеевич/Россия_на_обочине_мира/Часть_IV./Глава_вторая._Военная_безопасность_России_на_Дальнем_Востоке_и_Тихоокеанский_военный_потенциал_США (дата обращения: 08.04.2016).
2. *Бурганова И.Н.* Идея общего пространства от Владивостока до Лиссабона: Pro et contra // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. No 7–8. Pp. 155–157.
3. *Возжеников А.В.* Национальная безопасность России: новые угрозы и опасности жизненно важным интересам личности, общества и государства. М., 2003.

4. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // Правительство России [Официальный сайт]. 29.03.2013. URL: <http://government.ru/programs/232/about/> (дата обращения: 15.03.2016).
5. Государственная политика / Под ред. проф. А.И. Соловьева. М.: Издательство Московского университета, 2012.
6. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000.
7. *Зайончковская Ж.А.* Миграция населения России как зеркало социально-экономических перемен. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 41–53.
8. *Катаева Е.Г.* Спорные территории и территориальная целостность России. Спор о Южных Курилах // Национальные интересы [Сайт]. URL: http://ni-journal.ru/archive/2006/n4_06/geo306/9c72f092/index.htm (дата обращения: 11.06.2016).
9. *Ковалкин В.С.* Россия в новых геополитических реалиях на пороге XXI века. М.: ИМПЭ, 1996.
10. *Къеза Дж.* Прощай, Россия! М.: Гей, 1998.
11. *Латухина К.* Президент открыл Дальний Восток для инвесторов // Российская газета [Сайт]. 04.09.2015. URL: <http://rg.ru/2015/09/04/putin-site.html> (дата обращения: 04.04.2016).
12. *Лебедева Т.П.* Геополитика // Политология: лексикон. М.: РОССПЭН, 2007. С. 25–37.
13. *Левашко С.С.* Россия на Дальнем Востоке: новая градостроительная концепция и православные храмы в русском стиле // Самый восточный [Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии]. 15.01.2007. URL: <http://pravostok.ru/blog/rossiya-na-dalnem-vostoke-novaya-gradostroitelnaya-koncepciya-i-pravoslavnie-hrami-v-rysskom-stile/> (дата обращения: 11.06.2016).
14. Материалы выступления заместителя начальника управления по работе с регионами Госкорпорации «Росатом» К. Малхасяна на панельной дискуссии Гайдаровского форума «Россия и мир: взгляд в будущее» (13–15 января 2016 года). Панельная дискуссия: «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития (ТОР) в моногородах и ЗАТО» // YouTube.com [Сайт]. 28.01.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B9ivpZ4nYG8> (дата обращения: 03.02.2016).
15. Материалы интервью Ю. Трутнева Russia Today: На острове Русский будет создан научно-образовательный кластер // Russia Today [Сайт]. 04.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/113264> (дата обращения: 26.01.2016).

16. Материалы панельной дискуссии Гайдаровского форума «Россия и мир: взгляд в будущее» (13–15 января 2016 года). Панельная дискуссия: «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития (ТОР) в моногородах и ЗАТО» // YouTube.com [Сайт]. 28.01.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B9ivpZ4nYG8> (дата обращения: 03.02.2016).
17. Материалы совещания о господдержке инвестпроектов и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке (01.09.2014. г. Якутск) // Президент России [Официальный сайт]. 01.09.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46522> (дата обращения: 02.02.2016).
18. *Менделеев Д.И.* К познанию России. М.: Интерпрас, 1994. Ч. 2.
19. *Метелев С.Е.* Национальная безопасность и приоритеты развития России. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2006.
20. *Моисеев Н.Н.* Как далеко до завтрашнего дня. М.: Аспект Пресс, 1994.
21. «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» // Минвостокразвития России [Официальный сайт]. 08.12.2015. URL: <http://www.minvostokrazvitia.ru/bitrix/redirect.php?event1=file&event2=download&event3=%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx&goto=/upload/iblock/03c/%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx> (дата обращения: 15.03.2016).
22. *Панарин А.С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998.
23. *Панов А.Н.* Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: перспективы 2012–2020. М.: РСМД, 2012.
24. *Подберезкин А.И., Боришполец К.П., Подберезкина О.А.* Евразия и Россия. М.: МГИМО-Университет, 2013.
25. Политические отношения и политический процесс в современной России / Под ред. В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2010.
26. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года // Гарант [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/> (дата обращения: 08.01.2016).
27. Правительство России утвердило создание ТОР «Большой Камень» // Минвостокразвития России [Официальный сайт]. 01.02.2016. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4014 (Дата обращения: 02.02.2016).

28. Путин: Подъем Дальнего Востока — важнейший национальный приоритет // Дальневосточная политика [Сайт]. 03.12.2015. URL: <http://dp.media/news/razvitiye-i-perspektivy/putin-podyem-dalnego-vostoka-vazhneyshiy-natsionalnyy-prioritet/> (дата обращения: 27.02.2016).
29. Регулирование миграционных процессов на Дальнем Востоке как фактор национальной безопасности России // Pandia [Сайт]. URL: <http://pandia.ru/text/78/524/90744.php> (дата обращения: 20.02.2016).
30. Рыбаковский Л.Л. Демографический потенциал Дальнего Востока: его динамика и качество. Доклад на пятом Дальневосточном форуме (4–5 октября 2011 года) // Рыбаковский [Сайт]. URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html> (дата обращения: 20.02.2016).
31. Семенов Тянь-Шанский В. О могущественном территориальном владении применительно к России: очерк по политической географии // Русский обозреватель [Сайт]. 13.10.2008. URL: <http://www.rus-obr.ru/library/913> (дата обращения: 11.06.2016).
32. Сидоров С.А. Дальневосточный федеральный округ в геополитическом пространстве России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [Сайт]. 24.07.2008. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit61.html> (дата обращения: 12.02.2016).
33. Сунягин Г.Ф. Проект для России // Нева. 2003. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/7/suniag.html> (дата обращения: 17.06.2016).
34. Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010.
35. Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012.
36. Указ Президента РФ от 22.09.1992 № 1118 «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья» // КонсультантПлюс [Информационно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_952/ (дата обращения: 13.02.2016).
37. Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис [Сайт]. 02.05.1993. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/C/1993-5-Cimburskiy_Perspektivi_rossijskoj_geopolitiki.pdf (дата обращения: 11.06.2016).
38. Buzan B. Security Architecture in Asia: The Interplay of Regional and Global Levels // The Pacific Review. 2003. No 16. P. 143–173.

Andryushina E.V., Oparina N.N., Panova E.A.

Strategy of the Russian State: Development of Far East Region

Evgenia V. Andryushina — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: eugenie80@mail.ru

Natalia N. Oparina — Senior Lecturer, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation.
E-mail: oparina@spa.msu.ru

Ekaterina A. Panova — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Panova@spa.msu.ru

Annotation

This article is the first of a series of articles based on materials of the research project “The main characteristics of the labor forces in the Far Eastern Federal District as areas of priority economic and social development of the Russian Federation”, conducted by the School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University State in 2016.

The article focuses on historical experience of development in Siberia and the Far East, and the main geopolitical concepts of the role and place of the Russian Far East in geopolitical and domestic policy. The authors also point out the urgency of the problems of labor potential in the Far Eastern Federal District, quantity and quality of the region’s labor forces in the aspect of strong state incentives for the creation of additional areas of advanced development.

Keywords

Far East, geopolitical resources of the Far East, socio-economic development of the Far East, population and migration in the Far East, labour resources of the far Eastern Federal district, priority development areas.

References:

1. Arin O.A. Voennaia bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke i Tikhookeanskii voennyi potentsial SShA. *Tainstvennaia strana* [Sait]. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Arin_Oleg_Aleksee_vich/Rossii_na_obochine_mira/Chast'_IV./Glava_vtoraia_Voennaia_bezopasnost'_Rossii_na_Dal'nem_Vostoke_i_Tikhookeanskii_voennyi_potentsial_SShA (data obrashcheniia: 08.04.2016).
2. Burganova I.N. Ideia obshchego prostranstva ot Vladivostoka do Lissabona: Pro et contra. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2014, 7–8, pp. 155–157.
3. Vozhenikov A.V. *Natsional'naia bezopasnost' Rossii: novye ugrozy i opasnosti zhiznenno vazhnykh interesam lichnosti, obshchestva i gosudarstva*. Moscow, 2003.
4. Gosudarstvennaia programma “Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Baikalskogo regiona”. *Pravitel'stvo Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 29.03.2013. URL: <http://government.ru/programs/232/about/> (data obrashcheniia: 15.03.2016).
5. *Gosudarstvennaia politika* / Pod red. prof. A.I. Solov'eva. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2012.
6. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki*. Moscow: Arktogeia, 2000.
7. Zaionchkovskaia Zh.A. *Migratsiia naseleniia Rossii kak zerkalo sotsial'no-ekonomicheskikh peremen. Kuda idet Rossiia? Al'ternativy obshchestvennogo razvitiia* / Pod red. T.I. Zaslavskoi. Moscow: Aspekt Press, 1995. Pp. 41–53.
8. Kataeva E.G. Spornye territorii i territorial'naia tselostnost' Rossii. Spor o Iuzhnykh Kurilakh.

- Natsional'nye interesy* [Sait]. URL: http://ni-journal.ru/archive/2006/n4_06/geo306/9c72f092/index.htm (data obrashcheniia: 11.06.2016).
9. Kovalkin V.S. *Rossiiia v novykh geopoliticheskikh realiiakh na poroge XXI veka*. Moscow: IMPE, 1996.
 10. K'eva Dzh. *Proshchai, Rossiia!* Moscow: Geia, 1998.
 11. Latukhina K. Prezident otkryl Dal'nii Vostok dlia investorov. *Rossiiskaia gazeta* [Sait]. 04.09.2015. URL: <http://rg.ru/2015/09/04/putin-site.html> (data obrashcheniia: 04.04.2016).
 12. Lebedeva T.P. Geopolitika. *Politologiya: leksikon*. Moscow: ROSSPEN, 2007. S. 25–37.
 13. Levoshko S.S. Rossiia na Dal'nem Vostoke: novaia gradostroitel'naia kontsepsiia i pravoslavnye khramy v russkom stile. *Samyi vostochnyi* [Informatsionno-prosvetitel'skii portal Khabarovskoi eparkhii]. 15.01.2007. URL: <http://pravostok.ru/blog/rossiya-na-dalnem-vostoke-novaya-gradostroitel'naya-koncepciya-i-pravoslavnie-hramy-v-rysskom-stile/> (data obrashcheniia: 11.06.2016).
 14. Materialy vystupleniia zamestitelia nachal'nika upravleniia po rabote s regionami Goskorporatsii "Rosatom" K. Malkhasiana na panel'noi diskussii Gaidarovskogo foruma "Rossiia i mir: vzgliad v budushchee" (13–15 ianvaria 2016 goda). Panel'naia diskussiia: "Investitsii v novye promyshlennye tochki rosta: budushchee territorii operezhaiushchego razvitiia (TOR) v monogorodakh i ZATO". *YouTube.com* [Sait]. 28.01.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B9ivpZ4nYG8> (data obrashcheniia: 03.02.2016).
 15. Materialy interv'iu Iu. Trutneva *Russia Today*: Na ostrove Russkii budet sozdan nauchno-obrazovatel'nyi klaster. *Russia Today* [Sait]. 04.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/113264> (data obrashcheniia: 26.01.2016).
 16. Materialy panel'noi diskussii Gaidarovskogo foruma "Rossiia i mir: vzgliad v budushchee" (13–15 ianvaria 2016 goda). Panel'naia diskussiia: "Investitsii v novye promyshlennye tochki rosta: budushchee territorii operezhaiushchego razvitiia (TOR) v monogorodakh i ZATO". *YouTube.com* [Sait]. 28.01.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B9ivpZ4nYG8> (data obrashcheniia: 03.02.2016).
 17. Materialy soveshchaniia o gospodderzhke investproektov i territorii operezhaiushchego razvitiia na Dal'nem Vostoke (01.09.2014. g. Iakutsk). *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 01.09.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46522> (data obrashcheniia: 02.02.2016).
 18. Mendeleev D.I. *K poznaniiu Rossii*. Moscow: Interpras, 1994. Ch. 2.
 19. Metelev S.E. *Natsional'naia bezopasnost' i priority razvitiia Rossii*. Moscow: IuNITA-DANA, 2006.
 20. Moiseev N.N. *Kak daleko do zavtrashnego dnia*. Moscow: Aspekt Press, 1994.
 21. "O vnesenii izmenenii v federal'nuiu tselevuiu programmu «Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona na period do 2018 goda». *Minvastokrazvitiia Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 08.12.2015. URL: <http://www.minvastokrazvitiia.ru/bitrix/redirect.php?event1=file&event2=download&event3=%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx&goto=/upload/iblock/03c/%D4%D6%CF%20%C4%C2%E8%C1%D0.docx> (data obrashcheniia: 15.03.2016).
 22. Panarin A.S. *Revansh istorii: rossiiskaia strategicheskaia initsiativa v XXI veke*. Moscow: Logos, 1998.
 23. Panov A.N. *Integratsiia Rossii v Aziatsko-Tikhookeanskii region: perspektivy 2012–2020*. Moscow: RSMD, 2012.
 24. Podberezkin A.I., Borishpolets K.P., Podberezkina O.A. *Evraziia i Rossiia*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013.
 25. *Politicheskie otnosheniia i politicheskii protsess v sovremennoi Rossii* / Pod red. V.I. Kovalenko. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2010.

26. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniuu RF ot 3 dekabria 2015 goda. *Garant* [Informatsionno-pravovoi portal]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/> (data obrashcheniia: 08.01.2016).
27. Pravitel'stvo Rossii utverdilo sozдание TOR "Bol'shoi Kamen". *Minvostokrazvitiia Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 01.02.2016. URL: http://minvostokrazvitiia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4014 (Data obrashcheniia: 02.02.2016).
28. Putin: Pod'em Dal'nego Vostoka — vazhneishii natsional'nyi prioritet. *Dal'nevostochnaia politika* [Sait]. 03.12.2015. URL: <http://dp.media/news/razvitie-i-perspektivy/putin-podyem-dalnego-vostoka-vazhneyshiy-natsionalnyy-prioritet/> (data obrashcheniia: 27.02.2016).
29. Regulirovanie migratsionnykh protsessov na Dal'nem Vostoke kak faktor natsional'noi bezopasnosti Rossii. *Pandia* [Sait]. URL: <http://pandia.ru/text/78/524/90744.php> (data obrashcheniia: 20.02.2016).
30. Rybakovskii L.L. Demograficheskii potentsial Dal'nego Vostoka: ego dinamika i kachestvo. Doklad na piatom Dal'nevostochnom forume (4–5 oktiabria 2011 goda). *Rybakovskii* [Sait]. URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html> (data obrashcheniia: 20.02.2016).
31. Semenov Tian'-Shanskii V. O mogushchestvennom territorial'nom vladenii primenitel'no k Rossii: ocherk po politicheskoi geografii. *Russkii obozrevatel'* [Sait]. 13.10.2008. URL: <http://www.rus-obr.ru/library/913> (data obrashcheniia: 11.06.2016).
32. Sidorov S.A. Dal'nevostochnyi federal'nyi okrug v geopoliticheskom prostranstve Rossii. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov* [Sait]. 24.07.2008. URL: http://www.jurnal.org/articles/2008/po_lit61.html (data obrashcheniia: 12.02.2016).
33. Suniagin G.F. Proekt dlia Rossii. *Neva*, 2003, 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/7/suniag.html> (data obrashcheniia: 17.06.2016).
34. Torkunov A.V. *Po doroge v budushchee*. Moscow: Aspekt Press, 2010.
35. Torkunov A., Mal'gin A. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia*. Moscow: Aspekt Press, 2012.
36. Ukaz Prezidenta RF ot 22.09.1992 № 1118 "O merakh po razvitiuu i gosudarstvennoi podderzhke ekonomiki Dal'nego Vostoka i Zabaikal'ia". *Konsul'tantPlus* [Informatsionno-pravovaia sistema]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_952/ (data obrashcheniia: 13.02.2016).
37. Tsymburskii V.L. Ostrov Rossiia (Perspektivy rossiiskoi geopolitiki). *Polis* [Sait]. 02.05.1993. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/C/1993-5-Cimburskiy_Perspektivi_rossijskoj_geopolitiki.pdf (data obrashcheniia: 11.06.2016).
38. Buzan B. Security Architecture in Asia: The Interplay of Regional and Global Levels. *The Pacific Review*, 2003, 16, pp. 143–173.